

Проф. С. В. ГЕРД
Заслуженный деятель науки К-ФССР

КАРЕЛО-ФИНСКАЯ ССР И ЕЕ ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА

В дни славного юбилея Карело-Финской ССР полезно окинуть общим взглядом всю нашу республику, отметить те своеобразные черты ее природы, которые отличают Карелию в семье братских союзных республик, вспомнить об ее естественных богатствах, впервые поставленных на службу народу.

Эти цели безлого географического очерка и преследует мой доклад, причем сжатое время заставляет быть предельно кратким и остановиться лишь на наиболее существенном.

Карело-Финская ССР представляет собою исключительно интересный край. Столь долго в дореволюционные годы обойденная вниманием исследователей, она за последнюю четверть века, благодаря интенсивной работе советских экспедиций, предстает перед нами как страна интереснейших научных проблем, как край неповторимый в своем своеобразии на громадных пространствах Союза, край обширных, почти не затронутых рукой человека природных ресурсов.

Академия наук СССР недавно приступила к очень нужной для нашего планового социалистического хозяйства работе по естественно-историческому районированию Советского Союза. Комиссия академика Струмилина выпустила в 1948 году 4 тома с интереснейшими картами геоморфологического, геоботанического, гидрологического районирования. Замечательно, что на любой из этих карт К-ФССР вместе с южной частью Кольского полуострова составляет отдельный, ясно очерченный район. Это одно говорит о своеобразии нашей республики в природном отношении.

Территория К-ФССР составляет 178,5 тыс. кв. км. По площади она занимает восьмое место среди 16 союзных республик и превосходит по размерам отдельные республики Закавказья или Прибалтики. Среди государств Европы Карелия превышает не только Швейцарию, Данию, но и такие страны, как Болгария, Чехословакия и др. Но по населению, которое перед Отечественной войной исчислялось в 469 тыс. чел., К-ФССР занимает последнее, 16-е место среди союзных республик, значительно уступая даже маленькой Эстонии.

Малочисленность населения на обширной и богатой природными

ресурсами территории — одна из острых проблем нашей экономики.

Не считая Российской Федерации, Карелия — самая северная из союзных республик — ее крайний север Куолоярви — Тумча заходит за Полярный круг, наиболее южный Олонецкий район лежит почти на широте Ленинграда.

Значительная вытянутость с севера на юг — 790 км — при наибольшей ширине всего 460 км создает заметные различия в климатических условиях, флоре и фауне северных и южных районов республики.

Климат республики, однако, не так суров, как можно думать. Смягчающее влияние морей Балтийского и Баренцова делает условия Южной Карелии довольно близкими к климату Ленинграда, и средняя годовая Петрозаводска (2,6) всего на 1 градус ниже чем в Ленинграде. В Северной Карелии, однако, нередки значительные похолодания вплоть до летних заморозков (в июле), опасных для сельского хозяйства.

Своеобразной особенностью климата Карелии является влияние больших водных масс озер и Белого моря, по берегам которых весна запаздывает, но осень стоит долгая и теплая.

Карело-Финская ССР лежит в зоне т. н. избыточного увлажнения и получает достаточное количество осадков — от 412 мм на севере до 525 мм на юго-западе. Высота снегового покрова 60—70 см защищает землю в зимние морозы. В Карелии не бывает значительных засух, нет в ней и вечной мерзлоты.

Рельеф Карелии равнинно-холмистый. Настолько не изучена была наша страна еще лет 40 назад, что я живо помню школьную карту Российской империи с хребтом «Олонецких гор» у границ Финляндии, по которой в начале века нас учили географии. Сейчас каждый школьник страны знает, что гор в Карелии нет, и высшие точки ее у озера Пяозеро на севере едва достигают 600 м.

Однако рельеф Карелии с его чередованием узких возвышенностей с понижениями, в которых лежат леса и болота или блестят зеркала длинных озер, настолько своеобразен, что вошел в учебники геоморфологии под названием «сельговый рельеф». Он является продуктом деятельности ледника в сочетании с системой изобразивших страну тектонических трещин.

Следы работы ледника встречаются на каждом шагу в нашей республике — каменистые кряжи морен, песчаные насыпи озера, полированные бараньи лбы скал и бесчисленные валуны, усеивающие землю, которые карельский крестьянин издавна складывал в круглые кучи — «ровницы», очищая от них свои поля. Пожалуй, нигде в Союзе обе стороны деятельности ледника — эрозионная и аккумулятивная не сочетаются так классически наглядно, как в К-ФСР.

Карелию называют страной скал, озер и лесов. Что же представляют собою эти основные неизменные элементы ее ландшафта?

Геология говорит нам, что скалы Карело-Финской ССР это древнейшие в Советском Союзе гранитные и гнейсовые породы докембрия, подстилающие всю обширную Русскую платформу, а у нас на восточной окраине Балтийского щита выходящие на поверхность. По трещинам, прорезавшим этот щит, излились интрузии кислых пород и позднее габбро-диабазов. Скалы Карелии это та «самая старая земля», встряхнуть которую призывал нас Сергей Миронович Киров.

И с гордостью за нашу науку теперь можно сказать, что под руководством партии большевиков наши ученые Ферсман, Полканов, Тимофеев, Борисов и плеяда их молодых учеников достигли крупнейших

успехов в деле изучения геологии К-ФССР и ее минеральных богатств. Республика имеет громадные перспективы для развития горнорудного дела.

Несравненные по прочности диабазы, граниты, красивейший розовый шокшинский кварцит, мрамор Тивдии давно завоевали признание в строительном деле Союза. Проходя по ровным вымощенным диабазовой брусчаткой улицам Ленинграда, Москвы, в стройных гранитных колоннах Исаакия, в сверкающих мрамором залах подземных дворцов метро, в величавом монументе ленинского мавзолея мы видим карельский камень, вырубленный камнетесами нашей республики и сплавленный нашими водниками по озерам и рекам.

Общесоюзное значение имеют запасы полевого шпата на берегах Белого моря и в Приладожье, запасы слюды, кианита, серного колчедана.

Карелия — страна старинных горно-заводских традиций. Еще пять веков назад крестьянин Корелы черпаком с плота добывал озерную руду и плавил ее на нужды своего хозяйства в кустарных «лопских заводах». Два столетия назад гений Петра Первого заложил на берегах Кончезера и Онеги первые заводы для плавки чугуна. Большевики и ученые республики, вооружив исследователей наших недр новейшей техникой — авиацией и магнитометрией — заново открыли мощную рудную базу. Запасы богатых металлом руд позволяют предвидеть то близкое время, когда в ряд предприятий республики встанут современные, технически оснащенные заводы собственной карельской металлургии.

Такова наша «старая земля», в условиях социализма щедро раскрывающая свои ранее неведомые богатства.

Перехожу к основным элементам современного географического ландшафта республики, «страны озер и лесов».

Здесь мы встречаемся с тем замечательнейшим явлением, что на «самой старой» в Союзе земле мы имеем самый юный географический ландшафт.

Всего 6—8 тысяч лет назад на месте Карелии простиралась мертвая пространия четвертичного ледника, какие сейчас покрывают только Гренландию и Антарктиду. В то время как весь почти Советский Союз уже был свободен от ледяного покрова, его мощная масса толщиной в 1,5—2 км все еще медленно отступала по территории К-ФССР на северо-запад, освобождая впадины Балтики и Белого моря, Ладоги и Онеги, и холодное дыхание ледника омертвляло покрытые тундрой пространства карельской земли.

И воды, и растительность, и фауна Карелии — это самые молодые в своем развитии реки, озера, леса Союза; их история началась лишь в постледниковый период.

Поэтому так бурны и порожисты наши реки, напоминающие туристу шум горных потоков Кавказа или Алтая, хотя, повторяю, гор в Карелии нет. Наши реки не успели выработать свое ложе, их путь идет через такие водопады, как знаменитые «Кивач» и «Гирвас» на Красавице Суне, через пороги и «карешки», которых на одной реке Кемь многие десятки.

Перспективы хозяйственного использования наших рек огромны. Работами Григорьева, Малявкина и других ученых Карелии запасы водной энергии карельских рек исчисляются почти в 1,5 миллиона киловатт. Уже начата и будет широко развешиваться и далее работа по

электрификации К-ФССР. Свыше 200 сельских колхозных электростанций примут энергию карельских рек к концу пятилетки и будут освещать самые глухие углы республики.

С весны до поздней осени реки Карелии служат целям лесосплава, связывая отдельные лесные массивы с лесными биржами, лесозаводами и перевалочными пунктами.

Карелия — «страна голубых озер». 41.700 озер насчитывается в К-ФССР, от малых лесных ламб до крупнейших озер Европы — Ладожского и Онежского.

Если 25 лет назад известный географ Юлий Михайлович Шокальский с горечью говорил, что Ладожское и Онежское озера изучены, несмотря на близость к столице, не более чем озера Центральной Африки, то за советские годы проделана трудами наших ученых-озероведов Верещагина и Молчанова, Предтеченского и Правдина большая работа, и теперь мы можем утверждать, что крупнейшие озера нашего Северо-Запада изучены лучше чем Великие озера Америки.

Как неотъемлемой частью ландшафта республики являются светлые зеркала озер, сверкающие в зеленой раме лесов, так и в ее хозяйстве водные массы озер мы встречаем в самых различных формах их использования. Их глубокие котловины — естественные водохранилища — обеспечивают равномерную годовую напряженность гидроэнергии рек, озера служат целям транспорта, лесосплава, рыбной промышленности.

Холодные и чистые воды озер и рек Карелии богаты ценнейшими породами лососевых рыб — семга, лососи, форели, сига Карелии отличаются высокими вкусовыми качествами, что связано со специфическим составом кормовых беспозвоночных, среди которых главную роль в глубоких озерах играют постледниковые реликтовые ракообразные, южнее нашей республики почти не сохранившиеся. Эта высшая по качеству рыбная продукция, несомненно, представляет интерес, далеко выходящий за рамки К-ФССР.

Страна лесов — «республика зеленого золота». Свыше 60% карельской земли покрыто вековыми лесами. Значение лесной промышленности К-ФССР общеизвестно — ее лес идет на стройки Сталинграда и Киева, на крепеж шахт Донбасса. Свыше 12% бумаги дает Союзу древесина карельских лесов. Мы гордимся тем, что в шелесте листов Ц. О. «Правда» и десятков других газет и журналов Союза слышен шум елей Карелии.

По изучению лесов Карелии, особенно западных ее районов, предстоит еще большая работа, но и сделано уже немало. Еще в 30-х годах проведена широкая аэросъемка лесных площадей, наземными изыскательскими партиями установлен поствольный породный состав лесов, проведена их таксация.

На геоботанической карте Союза К-ФССР выделяется как крупнейший в его европейской части массив сосновых лесов. Это также, возможно, один из показателей географической юности нашей страны, в которой за короткий постледниковый период сосна еще не вытеснена другими породами.

Леса республики, в которых преобладают сосна и ель, представляют высокую хозяйственную ценность. По запасам древесины сосна занимает 58%, ель — 33%. Возможности для развития лесной промышленности К-ФССР очень велики. Леса Северной и Западной Карелии в большинстве своем спелые и перестойные, в возрасте 160—200 лет, что

позволяет увеличить их эксплуатацию без ущерба для будущего. Ежегодный естественный прирост — 16 млн. кубометров обеспечивает широкое развертывание лесной и бумажной промышленности в ближайшие годы.

Большой интерес для художественной обработки дерева представляет известная карельская береза, отдельные рощи которой учитываются и охраняются в Заонежье и других местах К-ФССР. Велики запасы зверя и дичи в лесах Карелии, дикорастущие лесные растения представляют ценные ресурсы столь нужных на севере витаминов.

Казалось бы, мертвым фондом республики лежат болота, покрывающие до 16% ее низинных участков, особенно в северных районах. Но и они должны быть поставлены на службу социализму. На юге в долине рек Свири и Важины мощные запасы торфа позволяют ставить на очередь создание торфобрикетной промышленности. В других районах республики дренаж болот должен превратить многие из них в луга, которые сильно увеличат столь нужную Карелии базу животноводства. Нам нужно, по примеру Белоруссии, начать широкое наступление на болотные массивы республики.

Осушение болот позволит расширить и культурные земли, еще выше поднять уровень сельского хозяйства Карелии. В нашей стране, где агрономия опирается на труды Мичурина, Вильямса, Лысенко и Эйхфельда, северный климат и подзолисто-болотные почвы не представляют преграды для многих, даже южных культур. Это служит залогом того, что в Карелии будут свои помидоры, яблоки, и пшеница продвинется далеко на север на наших колхозных полях.

Таковы самые общие географические контуры Карело-Финской республики и ее природных богатств.

Великая сила советского строя оживила наш край, глухой и заброшенный ранее север щедро раскрыл свои неисчислимые природные богатства, как только к ним прикоснулся настоящий хозяин — советский трудовой человек — строитель социализма.

Значительны и успехи научного изучения Карелии, достигнутые за 25 лет существования республики.

Природа Карелии ставит перед нами сотни увлекательнейших проблем высокого научного значения, а неизменная помощь партии и правительства создает наилучшие условия для развертывания научно-исследовательской деятельности.

Мы, научные работники Карело-Финской ССР, видим свой долг и счастье своей жизни в том, чтобы полнее изучить природные богатства нашей республики и поставить их полностью на службу народу.

Да здравствует карело-финский народ!

Да здравствует советская наука и ее величайший представитель, наш вождь великий Сталин!